

**Межгосударственная
координационная
водохозяйственная ко-
миссия Центральной
Азии
(МКВК)**

**Глобальное Водное
Партнерство
Центральной
Азии и Кавказа
(ГВП ЦАК)**

Азиатско-Тихоокеанский регион

Центральная Азия

ЗАДАЧИ И ДЕЙСТВИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИУВР

Декабрь 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА.....	3
ОСНОВНЫЕ ВОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА	8
ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ	9
ОПЫТ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ	12
БУДУЩАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ИУВР И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ.....	21
ДОРОЖНАЯ КАРТА БУДУЩЕГО ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	23
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРОВ	28
ОСНОВНЫЕ СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	31

Подготовлено Региональной рабочей группой (созданной МКВК 30 апреля 2005 г.) при координации Глобального Водного Партнерства Центральной Азии и Кавказа.

Окончательный вариант документа основан на материалах и дискуссиях, проведенных на подготовительной субрегиональной Конференции, состоявшейся в Алматы 31 октября – 2 ноября 2005 года с вовлечением официальных лиц водохозяйственных, плановых и экономических ведомств стран, представителей сельского хозяйства, энергетики, окружающей среды и НПО.

Главные редакторы – Директор НИЦ МКВК, проф. Виктор Абрамович Духовный и Председатель GWP CASENA Вадим Ильич Соколов

Данный документ публикуется при поддержке Японского Водного Форума в рамках подготовки к 4 ВВФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

Совместная деятельность пяти государств Центральной Азии в области водных ресурсов является уникальным примером не только совместного планирования для достижения целей тысячелетия (определенных саммитом ООН в сентябре 2000 года), обмена информацией, но и сотрудничества в области оперативного управления, эксплуатации и мониторинга трансграничных водных ресурсов и водохозяйственной инфраструктуры. Главными причинами формирования условий для такого сотрудничества являются:

- общие исторические, этнические и даже религиозные корни народов всех государств;
- старый опыт взаимодействия со времен Советского Союза;
- политическая воля лидеров пяти государств и понимание лицами, принимающими решения, важности водных проблем для региона;
- формирование соответствующего «духа сотрудничества» среди водников и профессионалов, вовлеченных в управление водными ресурсами региона.

Страны региона стоят на пути широкой реализации концепции ИУВР в контексте устойчивого развития и достижения целей развития тысячелетия ООН. Данная концепция уже принята Водным законодательством в трех из пяти государств, и некоторые пилотные проекты продемонстрировали успех практических подходов к нововведениям ИУВР во всех странах. Основной региональный опыт и уроки реализации ИУВР основаны на результатах ряда пилотных проектов («ИУВР в Ферганской долине», «ИУВР в низовьях Амударьи и Сырдарьи», «Национальный план ИУВР и эффективного использования воды Казахстана» и др.). Нынешние действия поддерживаются не только государственными водохозяйственными организациями, но и большинством стейкхолдеров и НПО.

В рамках подготовки к 4 ВВФ, который пройдет в Мексике, водохозяйственные органы региона организовали местные действия, которые имеют два главных направления.

1. Тестирование практических путей реализации принципов ИУВР в Центральной Азии на примере пилотных проектов

На основе результатов действующих пилотных проектов, включая организационные, институциональные, технические и другие меры, при условии достаточного финансирования и создания потенциала, можно достичь реального прогресса в преобразовании водного хозяйства в регионе Центральной Азии, а именно:

- содействие странам в достижении целей развития тысячелетия ООН;
- достижение устойчивого водоснабжения; равномерное и справедливое распределение воды между суб-бассейнами наряду с существенным сокращением непродуктивных потерь;
- внедрение демократических принципов управления водой с вовлечением всех заинтересованных сторон в процесс управления водными ресурсами, учитывая гендерные аспекты;
- частичное решение социальных проблем, связанных с обеспечением доступа к воде и справедливым снабжением населения водой;
- решение экологических проблем, связанных с человеческой деятельностью;
- повышение продуктивности воды и земли.

Для поддержания текущих процессов необходимо принять следующие меры:

- разработать национальные планы ИУВР для всех стран региона; распределение денежных средств из Норвегии через ГВП и ПРООН позволит Казахстану начать эту деятельность, что послужит хорошим примером для других стран региона. Основная задача национального плана заключается в создании ясного представления о реализации ИУВР, его целях, последствиях, стадиях и масштабе деятельности;
- оказать политическую поддержку решению водных проблем и реализации ИУВР;
- организовать участие общественности на всех уровнях иерархии;
- развивать потенциал и обучение;
- оказывать правовую и финансовую помощь водохозяйственному сектору;
- технические меры (распространение управленческих инструментов).

2. Многосторонний диалог о путях будущего водохозяйственного развития в Центральной Азии

Важные результаты могут быть достигнуты с помощью: сценариев будущего развития для каждой страны и региона в целом с ориентацией

на стабильную обеспеченность водой, равномерное и справедливое распределение водных ресурсов по суб-бассейнам при существенном сокращении непродуктивных потерь; внедрения принципов демократического управления водными ресурсами посредством вовлечения всех заинтересованных сторон; решения социальных проблем, связанных со справедливым распределением воды, особенно питьевой воды; решения экологических проблем, связанных с экономической деятельностью; и, наконец, повышения продуктивности водных и земельных ресурсов.

Настоящий документ подводит итоги местных действий и сосредоточен на широком круге профессионалов в области водного хозяйства, включая лиц, принимающих решения, которые определяют водохозяйственную политику и реформы в управлении водой в Центральной Азии. Он также нацелен на представителей гражданского общества, заинтересованных в реализации соответствующих реформ. Читатели должны признавать, что человечество уже столкнулось с серьезными водными проблемами не только на региональном, но и на глобальном уровне. Каждый должен понимать, что теперь эти проблемы не могут быть решены традиционными методами. Мы верим, что данный документ является еще одним шагом на пути к разрешению проблем.

Также следует отметить, что 3-й Всемирный Водный Форум, состоявшийся в Киото в марте 2003 г., позволил водохозяйственным органам стран Центральной Азии организовать плавный переход от командного к более демократическому стилю управления водой со следующими главными результатами:

- Были предупреждены серьезные конфликты в управлении, использовании и распределении водных ресурсов между странами региона;
- Был подготовлен ряд важных правовых, финансовых и организационных предложений и представлен правительствам государств с определением принципов взаимодействия по водным вопросам.
- Водохозяйственными органами и правительственными учреждениями всех государств были приняты практические меры по широкой реализации ИУВР

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Центральная Азия охватывает территорию пяти стран: Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (рис. 1). Она расположена в центре Евразийского материка, с общей площадью 3 882 000 км² и численностью населения более 53 млн. человек (2004), причем более 82% населения проживает в бассейне Аральского моря (таблица 1). Она граничит с Афганистаном и Ираном на юге, с Китаем - на востоке и с Россией - на западе и севере.

Рис. 1. Государства Центральной Азии

Климат региона резко континентальный, в основном аридный и полупустынный. Среднегодовое количество осадков (выпадающих в основном зимой и весной) составляет около 270 мм, варьируя в пределах 600-800 мм в горах и 80-150 мм в пустынных зонах.

Социально-экономическое развитие региона испокон веков зависит от водных и земельных ресурсов. Орошаемое земледелие и животноводство обеспечивали большую часть благосостояния, но в то же время создавали неблагоприятные условия и ограничивали воду для экосистем. В регионе орошение стали активно использовать еще в VI-VII вв. до нашей эры, и с тех пор он считается одним из самых крупных в мире

регионов, где применяется орошение. Рост численности населения и развитие орошения особенно в течение последних 40 лет существенно увеличили спрос на воду в регионе. Фактический объем водозабора в странах Центральной Азии варьирует от 20% (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) до 80-90% от располагаемых водных ресурсов (Узбекистан и Туркменистан).

Таблица 1. Основные показатели по бассейну Аральского моря

Показатель	Ед. изм.	1960	1970	1980	1990	2000	2004
Население	млн. чел.	14,6	20,3	26,8	33,6	41,8	43,8
Площадь орошаемых земель нетто	тыс. га	4510	5150	6920	7600	7896	8120
Орошаемая площадь на душу населения	га	0,31	0,27	0,26	0,23	0,19	0,18
Суммарный водозабор	км ³ в год	60,61	94,56	120,69	116,27	105,0	102,0
в том числе на орошение	км ³ в год	56,15	86,84	106,79	106,4	94,66	93,0
Удельный водозабор на 1 гектар	м ³ на га	12450	16860	15430	14000	11850	11450
Удельный водозабор на душу населения	м ³ на чел.	4270	4730	4500	3460	2530	2120
ВВП	млрд. долл. США	16,1	32,4	48,1	74,0	27,5	34,4
в том числе продукция сельского хозяйства	млрд. долл. США	5,8	,8,9	18,3	22,0	9,0	10,2

Особенностью региона с гидрологической точки зрения является разделение его территории на три основных зоны: (а) зона формирования поверхностного стока (верховья в горных районах на юго-востоке), (б) зона транзита и рассеивания стока (центральная часть) и (в) зоны дельт (на северо-западе).

Располагаемые водные ресурсы (поверхностные и подземные) всегда оказывают существенное воздействие на экономическую деятельность в Центральной Азии, как фактор, сдерживающий развитие, которое

конкурирует с охраной окружающей среды. Большая часть крупных рек региона являются трансграничными, и к их числу относятся Сырдарья и Амударья (Афганистан, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Чу и Талас (Кыргызская Республика и Казахстан), Тарим (Кыргызская Республика, Таджикистан, Китай), Или (Китай, Казахстан), Иртыш (Китай, Казахстан, Россия), Урал, Ишим, Тобол (Казахстан, Россия).

За последние тридцать лет советской эпохи (1960-1990) орошаемое земледелие и отрасли экономики, связанные с водным хозяйством (переработка продуктов сельского хозяйства, гидроэнергетика, строительство и др.), обеспечили более 50% ВВП. Приобретение независимости и соответствующее ослабление экономических связей сопровождалось спадом в экономике центральноазиатских стран, что стало главной причиной сокращения объема валовой национальной и, в частности, сельскохозяйственной продукции, которая сохраняет высокую долю в ВВП - около 30%.

ОСНОВНЫЕ ВОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА

Анализ водохозяйственной ситуации в регионе указывает на наличие следующих главных дестабилизирующих факторов:

- демографический рост и стабильность высокой доли сельского населения;
- низкий учет экологических требований в действующих схемах комплексного использования и охраны водных ресурсов (КИОВР) бассейнов;
- различные приоритеты стран в отношении совместного использования и обмена водно-энергетическими ресурсами;
- планирование новой водохозяйственной инфраструктуры, оказывающей воздействие на трансграничном уровне без согласования с другими государствами бассейна;
- неопределенность, связанная с глобальным потеплением климата;
- отсутствие механизмов разрешения конфликтов и методов возмещения экономических потерь в результате нарушения соглашений по совместному использованию водных ресурсов;
- недостаточность обмена информацией, в первую очередь, гидрометеорологическими данными между странами региона для обеспечения более точных прогнозов водности и улучшения управления трансграничными водными ресурсами;
- отсутствие стратегий и программ региональной экономической интеграции, и недостаточное сотрудничество по повышению продук-

тивности орошаемого земледелия на основе модели, позволяющей оптимизировать дифференциацию труда в регионе;

- неопределенность на региональном уровне относительно использования воды Афганистаном в будущем и др.

Более того, на национальном уровне существуют определенные негативные факторы, и крайне важно обратить внимание на следующие внутренние (национальные) водные проблемы:

- дефицит и загрязнение воды на суб-бассейновом и местном уровнях;
- низкая обеспеченность большей части населения безопасной питьевой водой;
- низкая продуктивность воды и земли или низкая производительность на каждый гектар орошаемой воды;
- недостаточное развитие национальных законодательных актов;
- износ основных средств водохозяйственных организаций;
- слабая материальная и техническая база водохозяйственных организаций;
- несостоятельность водопользователей платить за услуги водоснабжения;
- организационные проблемы (недостатки в организации и руководстве);
- слабая межотраслевая интеграция (между главными водопользователями);
- наличие недостатков в кадровой политике в водном хозяйстве;
- проблемы управления возвратными (сточными) водами;
- отсутствие соответствующих положений об использовании трансграничных подземных вод.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Первым стратегическим документом регионального масштаба были «Основные положения региональной водохозяйственной стратегии бассейна Аральского моря» (Проект GEF, 1996-1997, руководитель проф. Дж. Киндлер). Данный документ был подготовлен рабочей группой, составленной из представителей всех пяти государств на равноправной основе. На основе данного документа в регионе были сформулированы требования будущего водохозяйственного развития. Приоритеты при этом отданы практическим действиям по реализации концепции ИУВР. Эти приоритеты в дальнейшем были развиты в ряде других документов и включают пять принципиальных направлений.

1. Создание правовой базы по межгосударственному сотрудничеству, которое включает:

Подготовку, согласование и утверждение национальными правительствами таких основополагающих межгосударственных документов, как «Соглашение об обмене информацией и создании базы данных по трансграничным водным ресурсам бассейна Аральского моря»; «Соглашение об укреплении организационной структуры по управлению, охране и развитию трансграничных водных ресурсов бассейна Аральского моря»; «Соглашение о правилах использования водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи (отдельно)»; «Соглашение об обеспечении экологической устойчивости трансграничных вод в бассейне Аральского моря».

Принятие принципа «совместного водопользования» в качестве основы для межотраслевых отношений по водным ресурсам. Укрепление региональных органов МКВК и МКУР с расширением их прав, полномочий и обязательств является важным. Должны быть обязательные положения о включении в эти организации не только представителей водохозяйственного сектора стран региона, но и специалистов по гидроэнергетике и водоподаче, экологов и других. Они должны получить дипломатический статус в пределах региона, и освобождены от выполнения решений, принятых страной, где они пребывают.

Установление четких положений относительно функционирования региональных организаций при различных условиях и ситуациях (маловодье, наводнения и т.д.); осуществление действий на основе справедливости, многонациональности и прозрачности.

Установление положений по совместному проектированию, строительству и эксплуатации комплексных гидросооружений (Камбаратинская плотина, Рогунская плотина и т.д.), которые обеспечат, чтобы эти комплексные гидросооружения не были использованы в интересах только одной страны.

Разработка положений по управлению трансграничными водами, возвращаемыми в реки.

2. Финансовая база межгосударственного сотрудничества, которая включает:

Обеспечение надежной финансовой поддержки государствами всех водохозяйственных и природоохранных организаций и гидрометеорологических служб в зонах формирования стока и дельт.

В качестве замены обмена топливно-энергетическими и водными ресурсами, введение платы за регулирование стока на водохранилищах

(на год, сезон или другой промежуток времени) при участии всех стран бассейна Аральского моря в покрытии расходов на формирование стока, также как и охрану дельт.

Установление четких лимитов на забор воды в бассейнах, учитывая экологически целесообразные объемы воды в реках, и справедливое и равномерное ее распределение между странами. Установление на основе этих лимитов платы на превышение установленных норм водозабора в размере, эквивалентном цене на воду как за ресурс, и использование поступивших денег на развитие совместных работ по водосбережению в бассейне.

Разработка, согласование и внедрение механизма возмещения ущерба в результате загрязнения, несогласованных действий на реке или отклонений от установленного порядка распределения воды.

Согласование и введение положения о распределении затрат на мониторинг формирования стока в верхнем течении, таяния снега и состояния ледников, а также на работу гидрометеорологической сети на трансграничных водах и обмен информацией.

3. Развитие общего потенциала МКВК и МКУР включает следующие ключевые моменты:

Укрепление существующей информационной сети (CAWATER info) между членами МКВК и их партнерами, а также внутри государств и сверху вниз, включая:

- информационную систему по трансграничным водам;
- базу знаний;
- аналитические инструменты.

Расширение информационной сети «CAWATER – зарубежные партнеры» (например, IPTRID, CapNet, INBO, и др.).

Продолжить поддержку совместных региональных проектов, в основном относящихся к реализации ИУВР в большом масштабе.

Укрепление существующей системы тренинга.

4. Развитие потенциала БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» включает:

- оборудование головных офисов и региональных подразделений современными компьютерами, телефоном и сетью связи;
- организацию на этой базе диспетчерской службы и информационного обмена;

- оборудование всех головных сооружений БВО системой автоматического контроля и управления (SCADA) для предотвращения любого бесконтрольного забора воды из реки.

5. Развитие потенциала гидрометслужб на региональном и национальном уровнях:

- восстановление существующих и строительство новых гидрологических контрольных станций на трансграничных водах с установкой современного оборудования;
- восстановление станций мониторинга на основных ледниках, являющихся показательными пунктами для обеих рек;
- создание сети спутниковой связи между станциями мониторинга и национальными центрами;
- организация Регионального гидрометеорологического центра, который может объединить силы национальных гидрометслужб, а также соединить их с конечными водопользователями (БВО, министерства водного хозяйства и т.д.);
- улучшение системы прогнозирования речного стока с помощью современных моделей осадков и формирования стока;
- повышение информированности широкой публики, особенно конечных пользователей в отношении прогнозов и фактических данных.

ОПЫТ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Данный доклад обобщает предложенные в регионе меры по ИУВР, решения и их реализацию по четырем главным направлениям с рядом подзадач (таблица 2). Вывод однозначен – все внимание сосредоточено на улаживании растущих трансграничных проблем и на пересмотре подходов к руководству водой и оперативному и перспективному управлению. Лица, принимающие решения, не могли не придавать значения этим требованиям, поскольку это могло бы вызвать социальное бедствие и привести к катастрофическому проявлению людского негодования. Вот почему приоритетные нужды были одобрены на самом высоком уровне в рамках так называемой «Программы бассейна Аральского моря 2» (ПБАМ-2) в 2002 году. Новая ПБАМ-2 охватывает большинство выявленных проблем. К сожалению, уже прошло два года, но лишь 5% данной программы получило формальное признание и финансовую поддержку от государств и международных доноров.

В любом случае, движение, начавшееся в последние несколько лет, достаточно уникально, учитывая межгосударственные особенности регионального сотрудничества. Что было действительно сделано?

Прежде всего, **подготовка правовых инструментов сотрудничества**, которая была начата в рамках проекта ВАРМАП (EU TACIS, 1995-2000). Решением МКВК от 1996 года была изложена необходимость подготовить в первой стадии четыре соглашения, которые будут охватывать главные направления совместной деятельности пяти государств в сфере трансграничных вод: организационное устройство, обмен информацией, регулирование водопользования, охрана окружающей среды. В период с 1996 по 1999 гг. на заседаниях рабочей группы, составленной из представителей всех государств и региональных организаций, рассматривались проекты этих соглашений. Эти проекты были одобрены всеми членами группы. Одно из соглашений – об обмене информацией – было подписано членами МКВК и представлено Правлению МФСА на согласование национальными правительствами.

USAID, по инициативе правительства Кыргызстана, проявленной с учетом растущего дефицита энергии в данной стране и их приоритета использования водного режима Сырдарьи в интересах гидроэнергетики, организовало другую группу водников и энергетиков для подготовки соглашения по «водно-энергетическому» обмену. Работа группы была начата в 1998 года подписанием другого рамочного соглашения, известного как Соглашение о реке Сырдарье 1998 года между правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (далее к ним присоединился Таджикистан) и определившего условия попуска воды из Токтогульского водохранилища в летнее время и поставки газа, нефти, угля и электроэнергии в зимнее время. Хотя Соглашение 1998 года не прошло испытания времени и необходимо вносить в его положения дополнения фактически ежегодно на основе межгосударственного протокола, оно сыграло роль в создании правовых условий управления водными ресурсами реки Сырдарьи.

Решение Президентов республик Центральной Азии от 2002 года об одобрении ПБАМ-2 показывает, что существует необходимость в принятии проектов соглашений и подготовке ряда новых проектов, в частности относительно механизма разрешения конфликтов, строительства новых сооружений на трансграничных водотоках и другие. К сожалению, данная правовая работа не получила официального одобрения от Исполнительного комитета Международного фонда спасения Арала (ИК МФСА), который сам должен быть первым исполнителем такой работы. НАТО и АБР попытались осуществить эти правовые инициативы путем содействия в проведении некоторых основных семинаров и конференций, но ничего не произошло.

Уроки прежних работ:

- создание соответствующей правовой структуры по трансграничным водам требует постоянной деятельности рабочей группы, уполномоченной национальными правительствами, с поручением им строгих

обязанностей;

- рабочая группа должна быть многоотраслевой с представителями всех стейкхолдеров, заинтересованных в водопользовании, и министерств иностранных дел для поощрения проведения переговоров и дипломатических подходов;
- подготовка правовой базы должна исключать любых попыток оказания давления или лоббирования в пользу верховьев;
- переговоры требуют участия общественности и отсутствия амбиций;
- приветствуется помощь доноров для обеспечения постоянной деятельности рабочей группы по юридическим вопросам.

Второе направление было ориентировано на **усиление организаций для совместного управления**. Организационная структура МКВК достаточно хороша на данный момент. Она была организована довольно хорошо и представляет четкое разделение обязанностей и прав:

- МКВК состоит из пяти равных по своему положению членов, назначаемых государствами. МКВК принимает все решения только на основе консенсуса;
- БВО отвечают за планирование и эксплуатационную деятельность;
- НИЦ МКВК выполняет аналитические, информационные работы, а также подготавливает рекомендации для членов МКВК;
- Секретариат МКВК является официальным представительным органом комиссии.

Правительства через Министерства водного хозяйства пяти государств наделили МКВК персоналом, бюджетом, официальным статусом и правами, что позволяет опытным специалистам успешно организовывать свою работу. Многие доноры, особенно ЕС, ПРООН, Всемирный банк, CIDA, SDC, программа НАТО «Наука для мира» оказывали техническую помощь органам МКВК. Одним из важных элементов развития потенциала МКВК было установление региональной и национальной сети связи, которая увязала региональные органы с национальными водохозяйственными организациями. Эта сеть поддерживается НИЦ МКВК и связывает МКВК со многими международными организациями, такими как ВВС, МКИД, INBO, IWRA, GWP, UNECE и служит прямым путем к мировому водному сообществу и донорам.

Таблица 2. Диагностический анализ водохозяйственных проблем в бассейне Аральского моря

Основная проблема	Подзадача	Решения и действия	Исп. проект или донор
1. Появление трансграничных проблем после развала Советского Союза	• Трансграничные вопросы и принципы вододеления; • Разные приоритеты стран в верхнем и нижнем течении и отраслевые тенденции; • Межотраслевые противоречия по режимам стока; • Сложности межгосударственного финансирования совместных работ; • Сложности в эффективном руководстве водой; • Развал общей системы водочучета и прогнозирования; • рост "гидроэгоизма"	Выработка долгосрочной политики и согласованных объективных критериев для деления и использования воды	WARMAP (TACIS), WEAP (USAID), Водная инициатива ЕС
		Узаконивание приемлемых и справедливых правил управления и регулирования бассейна в различных условиях	Программа МКБК, WARMAP (TACIS), USAID, NATO for Peace
		Выработки и утверждение правил финансирования межгосударственных структур и совместных работ	Программа МКБК, SPECA
		Внедрение системы SCADA и создание бассейновых общественных комитетов с участием стейкхолдеров	CIDA, SDC, USAID
		Создание регионального гидрологического центра (Гидрометслужбы)	SDC, USAID
		Развитие общей информационной системы управления с широким участием стейкхолдеров	WARMAP, CAREWIB (SDC), RiverTwin, UNECE
		2. Коллапс и ослабление жесткого руководства по принципу «сверху-вниз» и необходимость в комплексном подходе	• Увеличение организац. недостатков; • Ослабление контроля над делением, учетом и использованием воды; • Ослабление руководства; • Утечка мозгов; • Отсутствие надлежащего внимания к водосбережению
Участие общественности в управлении (АВП, Общественные комитеты (советы))	ADB, TACIS, SDC, USAID		
Новые организации с участием стейкхолдеров	ИУВР-Фергана		
Тренинговая система	CIDA, USAID, SDC, ADB		
Множество стимулов (консультативные службы, плата за услуги, привилегии за водосбережение)	SDC		

Основная проблема	Подзадача	Решения и действия	Исп. проект или донор
3. Экономический спад и дефицит финансирования	Низкое участие водопользователей в финансирование водного хозяйства	• Установление прогрессивной шкалы платы за воду; • Создание кредитных систем для водопользователей для оплаты за водохозяйственные услуги;	FAO, USAID
	• Нет надлежащего механизма финансирования межгосударственной инфраструктуры; • Государства в 10 раз сократили финансирование межгосударственных сооружений; нет средств на их реконструкцию и модернизацию;	Выработка и утверждение государствами норм финансирования эксплуатации и техобслуживания; поддержка межгосударственной инфраструктуры и органов; обязательное выполнение обязанностей; при дефиците средств, мобилизация средств от доноров и организация приоритетного финансирования устойчивого функционирования;	Программа МКВК
	• водопользователи не могут платить за водоподачу и водохоз. услуги; • разрушение оросительной и дренажной сети, особенно на внутриводохозяйственном уровне; • водное хозяйство потеряло свой приоритет;	• установить градацию участия водопользователей в финансировании водного хозяйства в зависимости от их удельной продуктивности; • привлекать займы и гранты международных финансовых организаций для улучшения водоснабжения и выполнения приоритетных обязательств; • введение специальной программы "Дренаж орошаемых земель".	Всемирный банк, FAO
	Игнорирование межгосударственных нужд на модернизацию межгосударственных объектов	Повышение статуса водохозяйственных организаций и их преобразование в межотраслевые органы, рассматривая их требования, включая межгосударственное финансирование как приоритетные.	Программа МКВК, СПЕСА, UNDP, АБР

Основная проблема	Подзадача	Решения и действия	Исп. проект или донор
4. Игнорирование экологических требований	• Усыхание Аральского моря и опустынивание дельты; • Ухудшение качества воды в реках; • Растущее засоление и заболачивание земель; • Деградация зоны формирования стока из-за эрозии и обезлесения	• утверждение обязательных попусков в дельту и Аральское море; жесткий мониторинг со стороны МКВК и БВО; • комплекс природоохранных мер для создания нового устойчивого экологического профиля Приаралья; • политика водосбережения, использование возвратных вод; • жесткие лимиты на сбросы солей в реки; • приоритетное финансирование мероприятий по улучшению эксплуатации и техобслуживания дренажа и мелиорации орошаемых земель; • разработка стратегии по охране зоны формирования стока и установление международных программ по поддержанию горных ландшафтов и ледников.	INTAS, NATO "Science for peace", UNDP, Водная инициатива ЕС

Задержка в подписании организационных соглашений, которые обеспечивают единые регламент для всех организационных вопросов, вызвала определенные затруднения, поскольку первоначальный статус МКВК не отражал изменений в водохозяйственной ситуации:

- представители энергетики, водоснабжения, экологии и другие основные заинтересованные лица не представлены в МКВК (необходима более тесная координация с МКУР);
- органы МКВК имеют достаточно слабую финансовую структуру и не все страны имеют своих представителей в этих органах;
- органы МКВК характеризуются слабым участием общественности;
- МКВК не включило в сферу своих работ управление всеми видами вод, а также вопросы качества воды.

Уроки прежних работ:

Организационные структуры не являются «мертвыми» образованиями – они должны следовать за изменениями в ситуации, если мы не хотим позволить потерять и провалить региональное сотрудничество. Создание МКВК и его органов (1992-1993) было ясным и правильным путем, который мог быть развит на примере Международной Совместной Комиссии (США-Канада) или Меконгской Комиссии или по другим успешным примерам. Но попытка сохранить национальные приоритеты в межгосударственном сотрудничестве привели к созданию многочисленных параллельных органов с перекрывающимися функциями: Межгосударственный Совет, Межгосударственный Фонд, Комиссия устойчивого развития и т. д. Позднее Межгосударственный Совет и Межгосударственный Фонд были объединены, но отсутствие четкого разделения обязанностей в сфере координации и мобилизации средств дезориентировали доноров и попытки правительств сосредоточить свой финансовый потенциал на реальном улучшении водохозяйственной ситуации в бассейне.

Третье направление представляет **создание региональной и национальной информационной системы**. В соответствии с Программой 3 ПБАМ-1, МКВК разработала несколько взаимосвязанных информационных систем в рамках каждого национального управления, БВО и НИЦ МКВК. Организация этих систем выполнялась по единым иерархическим методам и в результате получила единый формат и взаимосвязанное представление благодаря поддержке SDC через проект CAREWIB (Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии) с участием UNECE и GRID-Arendal. Этот проект имеет инструменты широкого распространения информации в электронном виде - через e-mail, интернет, в печатном виде и базируется на информационном обмене, в рамках которого обрабатывается информация из различных источников и проектов, реализуемых НИЦ МКВК, а

также другими органами МКБК и МКУР. Информационная система* включает в себя:

- информационный портал с более чем 20-ю различными сайтами, включая базу знаний, текущую информацию об МКБК, текущую информацию о водных ресурсах, получаемую от Узгидромета, текущую ситуацию по вододелению из информационной системы обоих БВО;
- базу данных динамической социальной, экологической, экономической информации, а также данных о землепользовании из всех пяти государств;
- комплекс аналитических модулей и моделей для анализа ситуации по бассейнам, прогнозирования различных вариантов, которые могут быть составлены по ежегодной и многолетней водохозяйственной ситуации.

Помимо постоянных пользователей CAREWIB внутри МКБК и МКУР, наблюдается постоянный рост интереса внешних пользователей к системе - сегодня регистрируется более 1300 посетителей портала в месяц (трафик достигает 2 Гб).

Полученные уроки

- Информационная система должна иметь ясный и удобный интерфейс и его реализации должна сопровождаться тренингом пользователей «самого нижнего уровня» по работе с системой;
- Информационная система должна включать модели и модули, которые позволяют повышать заинтересованность пользователя в поддержке системы.

И четвертое направление – система тренинга. Хотя необходимость в обучении сильно возросла после разрушения Советской системы профессиональной подготовки, до 1999 года наши первые попытки организовать подобное обучение получили поддержку только в форме периодических тематических конференций и семинаров, когда НИЦ МКБК вместе с CIDA и Израилем организовали первый тренинг для специалистов водного хозяйства. В рамках серии семинаров были представлены передовые достижения в управлении водными ресурсами из мировой практики. Ознакомительные поездки специалистов водного хозяйства высшего звена в Канаду, США, Израиль, Италию, Францию и Нидерланды для обзора подходов в управлении водой, применяемых в развитых странах, были весьма полезными и существенными.

---

* Подробная информация о работе данной системы представлена на наших веб-сайтах www.cawater-info.net и www.sic.icwc-aral.uz

В 1999 году НИЦ МКБК в сотрудничестве с Университетом МакГилл представил агентству CIDA программу постоянного обучения специалистов центральноазиатских водохозяйственных организаций на межгосударственном уровне. Эта программа, а именно создание Тренингового центра МКБК, была одобрена CIDA и начала свою работу в 2000 году в Ташкенте. Позднее были созданы два филиала Тренингового Центра: в Ургенче для низовий Амударьи – Туркменистан и Узбекистан, при поддержке CIDA и в Оше для всех 7 областей Ферганской долины, включая Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан при поддержке SDC.

За последние пять лет Тренинговый центр CIDA и МКБК стал центром усовершенствования, который продвигает передовые методы управления водными ресурсами и охраны окружающей среды в регионе Центральной Азии. Более 4500 специалистов получили тренинг в Ташкентском центре и его филиалах. Прежде всего, МКБК нашла возможность сотрудничества в решении проблем посредством диалога не только между правительствами, но также между различными отраслями экономики, между правительственными и неправительственными организациями, вовлеченными в вопросы управления водой. Идея совместного принятия решений, возможный ущерб от гидроэгоизма всегда выдвигались на первый план на семинарах.

Роль НИЦ МКБК как центра совершенства и Тренингового центра в продвижении передовых методов достаточно признана в регионе. Участники курсов получили новые знания об орошении, водосбережении, планировании водопользования, о вопросах мобилизации общин, которые были предоставлены различными текущими проектами, выполняемыми под руководством и представленными НИЦ МКБК. Участники получили навыки в области управления водой, в частности по Ассоциациям водопользователей (АВП), эксплуатации и техобслуживанию ирригационных и дренажных сооружений, применению информационных систем в управлении водой и мелиорации земель, подготовке планов водопользования при наличии большого числа водопользователей, которое было намного меньше в прежние времена существования больших колхозов.

Некоторые сложности в этой работе были связаны с:

- необходимостью пересечения национальных границ для участия в тренинге;
- возможностями эксплуатационного персонала посещать тренинговые курсы;
- разным уровнем образования участников;
- отсутствием экспериментальной базы.

Полученные уроки

- сеть тренинга должна быть расширена, чтобы обеспечить текущий спрос на обучение, который фактически удесят�ерился;
- аудитория, для которой организуется тренинг, должна включать не только водников, но и водопользователей;
- следует рассмотреть гендерные перспективы в использовании и управлении водой;
- на трениговую деятельность в бюджете национальных и региональных водохозяйственных организаций должна выделяться отдельная статья.

БУДУЩАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ИУВР И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ

Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) представляет собой комбинацию всех возможных организационных, управленческих и технических мероприятий, используемую в качестве основного средства привлечения заинтересованных лиц к этим мероприятиям для борьбы против «гидроэгоизма» различной формы. С этой точки зрения ИУВР является системой управления, которая характеризуется переходом:

- от административного на гидрографический принцип управления (внутри бассейна или системы);
- от отраслевого управления на межотраслевое управление;
- от принципа управления «сверху вниз» на сдвоенный принцип управления «снизу вверх» (требования на воду) и «сверху вниз» (ограничения и поддержка);
- от административно-командного на корпоративный метод управления с участием водопользователей на всех уровнях иерархии;
- от управления ресурсами на управление спросом;
- от закрытых профессиональных систем управляющих водой на открытые системы с вовлечением водопользователей и заинтересованных лиц.

В регионе предлагается рассматривать ИУВР как *систему управления*, основанную на учете и взаимодействии всех видов водных ресурсов (поверхностных, подземных и возвратных), а также земельных и других природных ресурсов в пределах гидрографических границ, увязывая интересы различных отраслей и уровни иерархии водо- и природопользования, вовлекая все заинтересованные стороны в принятие

решений, планирование, финансирование, поддержку и развитие для устойчивого обеспечения нужд общества и природы.

Система управления (ИУВР) должна обеспечивать достижение (или приближение к) потенциальной продуктивности воды всеми водопользователями - промышленность, сельское хозяйства или коммунально-бытовой сектор – с учетом, что затраты воды на единицу продукции должны быть близки к биологическим или технологическим требованиям при минимальных потерях воды во время забора, транспортировки, подачи и использования воды. Для этого требуется как точная координация технологических процессов подачи и распределения воды, так и соблюдение технологических требования.

Например, в орошаемой земледелии это означает необходимость в соблюдении мелиоративных и агротехнических правил, поддержании плодородности почв, селекции сортов; в водоснабжении – системы очистки, утилизацию сбросов, технологии обработки; в промышленности – внедрение передовых технологий, оборотное водоснабжение, утилизацию твердых отходов. Таким образом, структура ИУВР зачастую выходит за рамки использования и охраны воды и включает все сферы водопользования как основного ограничивающего фактора.

Построение ИУВР ориентировано на взаимоувязку всех уровней иерархии в выполнении ими своей главной задачи – обеспечения требований на воду и создания возможности для достижения потенциальной продуктивности. С этой точки зрения ИУВР необходимо рассматривать требования на воду по принципу «снизу-вверх», а ограничения на воду по принципу «сверху-вниз» (рис. 3).

Крайне важным элементом ИУВР является более широкое привлечение общественных организаций к управлению. Проблемы управления водой необходимо рассматривать в контексте взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Общественное участие должно создать атмосферу **прозрачности** и **открытости**, в которой уменьшается вероятность принятия решений, которые не отвечают общественным интересам. Чем шире общественное участие, тем менее благоприятные условия имеются для коррупции и игнорирования общественных интересов. Это поможет предотвратить эгоизм, проявляемый в водопользовании на локальном или ведомственном уровне. Это платформа для справедливых, ответственных решений, принимаемых по вододелению в условиях растущего дефицита воды по отношению к природе и другим членам общества.

Общественное участие является наиболее важным фактором в построении «гидро-солидарности». Даже когда при прежде существовавшем административном методе управления водой водопользователи сталкивались с *административным гидроэгоизмом*, при котором лица, принимающие решения, из административно-территориальных ве-

домств вели политику диктата для своей собственной выгоды, с большими возможностями коррупции, деспотизма и нарушения прав других субъектов, переход к гидрографическому управлению как таковой не означает переход к ИУВР – подобный подход открывает путь к *профессиональному гидроэгоизму*, поскольку при отсутствии общественного участия водохозяйственные организации сами планируют, устанавливают лимиты, корректируют эти лимиты и контролируют их. Поэтому общественное участие является гарантией равенства, справедливости и учета всех интересов при управлении. Роль общественности могла бы быть повышена путем создания, параллельно водохозяйственным организациям, общественных структур в форме «Союза водопользователей канала (системы), Советов или Комитетов. Это репрезентативные органы, которые управляют соответствующими системами. Представительство подразумевает участие в руководстве процесса всех заинтересованных сторон, а именно: представители водохозяйственных органов, представители секторов водопользования (коммунально-бытовой, промышленность, рыболовство и т. д.), непосредственные водопользователи, местные власти, государственные организации и неправительственные организации. Союз, Комитет или Совет координируют работы юридических и физических субъектов в области водохозяйственных отношений, управления и использования воды в пределах территории, которая обслуживается водохозяйственной организацией.

ДОРОЖНАЯ КАРТА БУДУЩЕГО ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

План действий может быть построен с учетом положений «Диагностического исследования» и анализа проблем (таблица 2). Данный процесс мы описываем как «Дорожную карту» с соответствующей легендой, которая позволяет указать какие проблемы, как и когда будут решены.

Главная роль в подготовке и проведении этого плана должна быть отведена «Стратегическому планированию регионального сотрудничества», которое стартовало при поддержке Азиатского банка развития (АБР) в рамках проекта РЕТА в 2005 году. Данная работа нацелена на подготовку стратегического видения будущего наращивания потенциала МКВК и МКУР. Все региональные органы будут оцениваться с позиций существующих недостатков и будут предложены необходимые мероприятия. В качестве базового материала для данной работы должны быть приняты прежние работы в рамках проектов «Основные положения водной стратегии» (GEF и ВБ), ООН-SPECA и GEF-2.

Рис. 3. Иерархические уровни ИУВР и их связи

Ожидается, что РЕТА инициирует программу и согласованное содержание будущих правовых и организационных работ, приведенных на рис. 4 и описанных в таблице 3. В первой фазе должен быть подготовлены пересмотренные положения Региональной водной стратегии, что включит переоценку предлагаемой структуры региональных организаций. На основе данного документа будет продолжена юридическая работа над завершением и утверждением проектов соглашений, которые были подготовлены ранее, и организацией их выполнения. Следующим шагом является стратегия будущего улучшения, включая упрощение структуры региональных органов во избежание дублирования их работ и мандатов, технико-экономическое обоснование создания «Водно-энергетического консорциума» и включение всех трансграничных вод в юрисдикцию МКВК и налаживание взаимосвязей с Гидрометслужбами. Эта стратегическая работа закладывает фундамент для начала подготовки «Трансграничного водного кодекса». Утверждение этого документа откроет дверь для заключительной организационной реформы, а также ратификация упомянутого «Водного кодекса» - то же для рекомендаций по реформированию, включая создание «Водно-энергетического консорциума».

Стратегическую работу необходимо развивать в направлении анализа текущих изменений в результатах и ситуации, а также надлежащего плана развития работ по информационному обмену, особенно в ИУВР, как основных средств внедрения идей для повышения продуктивности воды на всех уровнях водохозяйственной иерархии. Данная работа должна частично совпадать с результатами проекта «ИУВР-Фергана», выполнением национальных планов ИУВР Глобальным Водным Партнерством в Центральной Азии и Кавказа (GWP CACENA), а также компонентами ИУВР в других проектах, поддерживаемых Всемирным банком, АБР и ТАСИС.

Стратегическую работу необходимо продолжать и в будущем через постоянный анализ ситуации, изменений и особенно подготовки базы для перехода от ИУВР к ИУОСВР – **Интегрированному управлению окружающей средой и водными ресурсами**. Первый подход к этому мы уже пытаемся выработать в рамках проекта ЕС «RiverTwin» по суб-бассейну Чирчик-Ахангаран-Келес и проекта НАТО «ИУВР дельт Амударьи» и «ИУВР дельт Сырдарьи», который должен сопровождаться соответствующей юридической работой и организационными изменениями. Одновременно развивая все другие направления развития потенциала будет продвигаться и взаимное стратегическое планирование.

Таблица 3. Детали стратегической дорожной карты

Шаги по дорожной карте	Проблемы, которые могут быть решены
1 – Завершение и утверждение пяти проектов соглашений, подготовленных ранее	• согласованные правила эксплуатации, управления; • регламентирование межгосударственной деятельности; • вовлечение стейкхолдеров в бассейновое управление водой; • обеспечение условий для устойчивого функционирования всех региональных организаций и сети; • регулирование информационной деятельности
2 – Кодекс по трансграничным водам бассейна Аральского моря 2a – переговоры 2b – утверждение и ратификация	• подземные воды и возвратные стоки управляются МКВК; • БВО управляет всеми реками со специальными подразделениями в дельтах; • управление качеством; • соответствующий механизм строительства и восстановления трансграничных инфраструктур; • принцип платит тот, кто загрязняет; • цели водосбережения; • разрешение конфликтов
3. Первый этап организационной реструктуризации региональных организаций	• создание Водного Совета бассейнов; • интернационализация региональных органов; • открытость и взаимное доверие государств и главных стейкхолдеров
4. Второй этап организационной реструктуризации региональных организаций	• расширение организационного потенциала БВО и их области ответственности; • избегать дублирования и перекрытия работ региональных организаций
5. Подготовка правовой базы для реформ в направлении ИУВР	Экологические требования должны быть приоритетом водопользования и развития
6. Внедрение экологического компонента ИУВР	• Создание Совета ИУВР в суб-бассейнах; • создание управляющих органов для дельт Амударьи и Сырдарьи; • ограничение загрязнения по рекам; • гидроэкологический комплекс верхнего водосбора
7a. Развитие устойчивой самостоятельности CAREWIB на региональном и национальном уровне	• прозрачность и открытость информации для широкого ряда стейкхолдеров бассейна; • подготовка основы для оценки последствий любых национальных действий по трансграничным вопросам; • подготовка единого подхода к ИСУ, ГИС для реализации на национальном уровне

Шаги по дорожной карте	Проблемы, которые могут быть решены
76. Достижение работоспособности региональной гидрометеорологической службы	• доступ к региональной базе данных по рекам и климату для БВО и МКБК; • повышение степени точности гидрологических прогнозов; • увязка CAREWIB и Регионального гидрологического центра
8. Развитие национальной информационной системы	Создание поля данных сверху донизу
9. Развитие тренинговой системы на устойчивой основе	• самообеспеченность Тренингового Центра МКБК и его филиала в Ургенче; • создание двух филиалов ТЦ в Таджикистане; • то же в Кыргызстане и Казахстане • развитие общественного участия на всех уровнях водохозяйственной иерархии • улучшение обучения по вопросам, связанным с водой, в колледжах и университетах
10. Внедрение ИУВР, включая ИУВР Фергана	• развитие консультативных служб и водосбережения
11. Национальный план ИУВР в Казахстане	• Политические обязательства и поддержка ИУВР
12. Национальные планы других четырех государств	
13. ИУВР низовий Амударьи и Сырдарьи	
14. Широкое развитие ИУВР во всех государствах	оплата за водохозяйственные услуги
15. Улучшение сети мониторинга и водodelения на трансграничных реках	• восстановление всех участков мониторинга на трансграничных реках; • внедрение SCADA и диспетчеризации на всех трансграничных реках; • повышение качества управления водой
16. То же на национальном уровне	
17. Развитие потенциала на национальном уровне а) подготовка национальных мер по развитию потенциала на национальном уровне; б) выполнение национального плана развития потенциала	• повышение финансового потенциала ВХО; • разделение затрат между государством и стейкхолдерами; • бизнес-план ВХО; • сеть связи ВХО нижнего уровня; • их связь с АВП
17с. Поддержка в развитии потенциала мелиоративных служб	• использование в работе всего вертикального и горизонтального дренажа; • улучшение работоспособности рекомендаций экспедиций с применением ГИС и ДЗ; • планирование мелиоративной ситуации по улучшению сельхозугодий

Реализация описанной выше «дорожной карты» должна обеспечить следующие ключевые достижения в регионе:

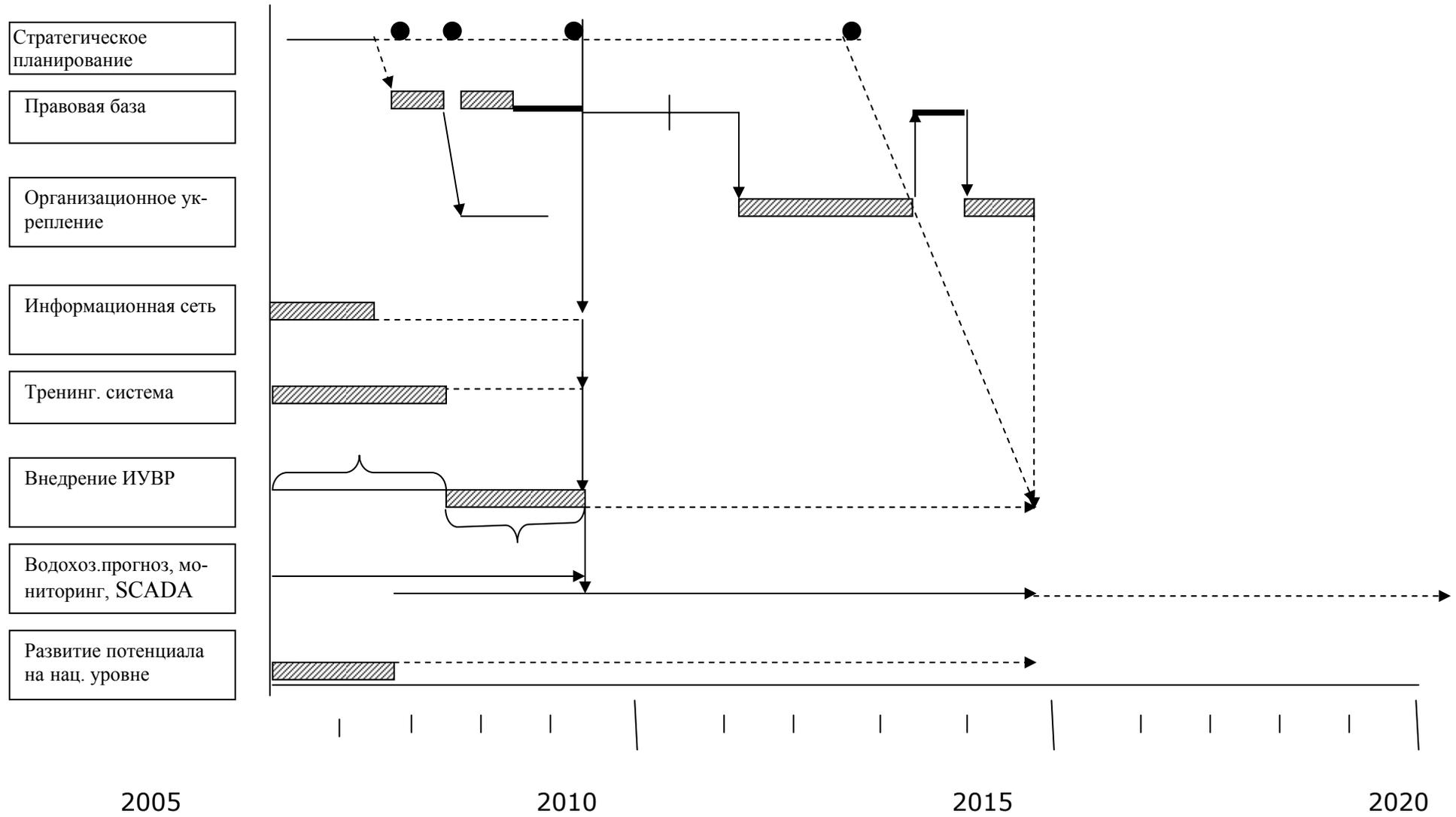
- стабилизировать межгосударственное управление водой к 2010 г.;
- создать правовую и организационную базу до 2015 г.;
- наращивание национального потенциала до 2015 г.;
- достичь широкого выполнения ИУВР к 2015 г. с полным охватом всех водохозяйственных отраслей экономики к 2020-2025 гг.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОНОРОВ

Финансовые вложения со стороны международных финансовых организаций (МФО) и государств-доноров играют большую роль в поддержании сотрудничества между развивающимися государствами по трансграничным водам. Безусловно, уровень регионального сотрудничества сильно зависит от финансирования и развития совместных действий, но на него также зачастую влияет недостаток возможностей для надлежащей связи – для принятия и обмена информацией, опытом, полученными уроками и т.д. У нас имеются превосходные примеры реального сотрудничества с такими донорами, как CIDA, SDC, Программа ЕС «Copernicus», Программа НАТО «Наука для мира», а также международными организациями как GWP, UNECE, ESCAP. Все из них строго придерживались следующих очень полезных и эффективных правил при оказании спонсорской поддержки региону:

- доноры и реципиенты являются партнерами: оба участвуют в подготовке планов действий и общей методологии и работают вместе в том же направлении;
- широкое использование местных экспертных знаний и выполнение проекта при контроле со стороны независимого руководящего комитета с участием доноров. Например, SDC поручило МКВК и БВО «Сырдаря» заключить контракт с местной компанией СИГМА, которая имеет многолетний опыт работы в использовании системы SCADA с затратами на один затвор не более \$6000 (вместо \$30000-40000, затрачиваемых на аналогичные сооружения зарубежными донорами с использованием своего собственного труда и оборудования);
- оплата работы производится только после ее завершения и после принятия результатов бенефициариями.

Рис. 4. Дорожная карта будущего развития потенциала под руководством МКВК

Зачастую доноры могут использовать государства-реципиенты как базу для экономического проникновения в регион, оказывая давление и получая местную инициативу и ноу-хау бесплатно. Некоторые доноры нанимают свой собственный персонал и консультантов для реализации до 80% так называемых «грантов».

Опыт бассейна Аральского моря может предоставить множество примеров подобной ситуации. Имеются примеры проектов, выполненных иностранными консультантами или другими органами, которые в конце концов не дали результатов, а также случаи, когда работы различных доноров иногда дублируют, перекрывают и даже вступают в противоречие друг с другом. Более широкое принятие другими донорами правил и вида взаимодействия между донорами и реципиентами, принятых ЕС, SDC, США и НАТО – наряду с более строгой координацией программ между донорами и между донорами и реципиентами – должно помочь в повышении эффективности использования скудных финансовых ресурсов доноров.

Также важно, чтобы донорская деятельность по трансграничным рекам была направлена на поддержку как можно большего числа региональных программ и на помощь действиям, по которым бассейновые страны и их представители должны работать вместе, повышая сотрудничество, доверие, консенсус и взаимопонимание. Наш опыт выполнения региональных программ, особенно по региональному тренингу и совместной подготовке планов действий и стратегий показывает относительную эффективность подобной работы по сравнению с той работой, которая вытекает из попыток доноров удовлетворить нужды отдельных бассейновых государств, вместо учета региональных интересов.

Координация между донорами, с одной стороны, и между донорами и региональными реципиентами, с другой стороны, очень важна во избежание перекрытия, дублирования и «выбора мишени» для потока финансовых ресурсов.

ОСНОВНЫЕ СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Местные действия навстречу 4ВВФ: Региональные меры по подготовке к 4ВВФ были организованы в виде открытого виртуального диалога по двум местным действиям через региональный информационный портал ([www. sawater-info.net/4wwf/](http://www.sawater-info.net/4wwf/)).
2. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» (1992)
3. Совместное коммюнике Глав государств Центральной Азии о создании Международного фонда спасения Арала. Ташкент, 4 января 2003 г.
4. Нукусская Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря, Нукус, Узбекистан, 20 сентября 1995 г.
5. Алматинская Декларация Глав государств. Алматы, Казахстан, 28 февраля 1997г.
6. Ашхабадская Декларация Глав государств. Ашхабад, Туркменистан, 9 апреля 1999 г.
7. Ташкентское Заявление Глав государств. Ташкент, Узбекистан, 28 декабря 2001г.
8. Душанбинская Декларация Глав государств. Душанбе, Таджикистан, 6 октября 2002 г.